https://doi.org/10.52944/PORT.2025.63.4.005
Обзорная статья

Введение новой национальной системы высшего образования в Российской Федерации: обзор исследований

Т. Л. Клячко ✉, **Г. С. Токарева**
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация
✉ tlk@ranepa.ru

Аннотация

Введение. В системах образования постоянно происходят изменения, что приводит к накоплению противоречий, решение которых осуществляется посредством реформирования. Особого внимания заслуживают ситуации, когда необходимость реформ вызвана не только внутренними, но и внешними по отношению к ним причинами. Зачастую имеет место расхождение между получаемыми в процессе реформирования результатами и изначально заявленными целями, что требует корректировки методов проведения и содержания преобразований.

Цель. Анализ подходов российских исследователей к оценке новой национальной системы высшего образования в Российской Федерации.

Методы. Обзор российских публикаций 2023–2025 гг., раскрывающих подходы к оценке введения новой национальной системы высшего образования в Российской Федерации.

Результаты. Систематизированы подходы к оценке направлений и последствий реформирования российской системы высшего образования. Несмотря на разнообразие мнений о проблемах формирования новой системы высшего образования, подчеркивается перспективность создания россиецентристской модели подготовки квалифицированных кадров.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы специалистами в сфере управления образованием, руководителями образовательных организаций, представителями экспертного сообщества в целях повышения эффективности подготовки кадров для национальной экономики в системе высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование в России, реформирование высшего образования, Болонский процесс, социально ориентированное образование, маркетизация образования, социализация образования

Финансирование. Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Клячко Т. Л., Токарева Г. С. Введение новой системы высшего образования в России: обзор исследований. 2025. Т. 13. № 4. С. 75–87. https://doi.org/10.52944/PORT.2025.63.4.005

Поступила в редакцию 9 октября 2025 г.; поступила после рецензирования 22 октября 2025 г.; принята к публикации 23 октября 2025 г.

© Клячко Т. Л., Токарева Г. С., 2025

Review article

Introduction of the new national system of higher education in the Russian Federation: A review of research

Tatiana L. Klyachko✉, **Galina S. Tokareva**
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russian Federation
✉tlk@ranepa.ru

Abstract
Introduction. Education systems are constantly undergoing change, which leads to the accumulation of contradictions resolved through reform. Particular attention should be paid to situations where the need for reform arises not only from internal but also from external causes. There is often a gap between the results achieved during reform and the initially declared goals, which necessitates adjustments to both the methods and the content of the changes.
Aim. To analyse Russian researchers' approaches to assessing the new national system of higher education in the Russian Federation.
Methods. A review of publications by Russian researchers from 2023 to 2025 presenting approaches to assessing the introduction of a new national higher education system in the Russian Federation.
Results. Approaches to assessing the directions and consequences of reforming the Russian higher education system have been systematised. Despite a diversity of opinions regarding the challenges of forming the new system, the studies emphasise the prospects of creating a Russia-centred model for the training of qualified personnel.
Practical significance. The findings can be used by education management specialists, university administrators, and experts to improve the effectiveness of higher education in meeting the staffing needs of the national economy.

Keywords: higher education in Russia, reforming higher education, Bologna Process, socially-oriented education, marketization of education, socialization of education

Funding. The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

For citation: Klyachko, T. L., & Tokareva, G. S. (2025). Introduction of the new national system of higher education in the Russian Federation: A review of research. *Vocational Education and Labour Market*, 13 (4), 75–87. (In Russ.) https://doi.org/10.52944/PORT.2025.63.4.005

Received October 9, 2025; revised October 22, 2025; accepted October 23, 2025.

Введение

Переход на новую национальную систему высшего образования (далее – ННС ВО) обусловлен как глобальными вызовами, так и внутренними процессами. В современных условиях формирование подходов к введению ННС ВО становится предметом широкого обсуждения и анализа в российском профессиональном сообществе.

Следует отметить, что те или иные системные изменения в высшем образовании происходят постоянно, что приводит к накоплению противоречий, разрешение которых и осуществляется посредством реформирования. Последовавшие вслед за этим преобразования могут усилить имевшиеся ранее и не затронутые реформами противоречия, вызвав новые проблемы. Воздействие на элементы системы высшего образования может осуществляться по-разному, что приводит к дальнейшей ее трансформации. При этом не всегда полученные результаты соответствуют изначально заявленным целям, поэтому в процессе реформирования, как правило, приходится корректировать методы проведения и содержание преобразований.

Особого внимания заслуживает рассмотрение структурных изменений, если реформы системы высшего образования вызваны внешними по отношению к ним причинами. Так, Болонский процесс стал следствием экономической и политической интеграции европейских стран, что потребовало унификации национальных систем высшего образования. При этом развитие экономических отношений Евросоюза с другими странами, а также дефицит рабочей силы внутри ЕС, приводивший к увеличению числа мигрантов, обусловило включение в Болонскую систему государств, не относящихся к ЕС. Данные экономические эффекты вряд ли были учтены в полном объеме как для Евросоюза, так и для присоединившихся к Болонской системе других стран, откуда молодежь стала мигрировать в европейские университеты в массовом порядке и не возвращаться на родину после завершения обучения в Европе. Вместе с тем в последние десятилетия чистую «утечку умов» сменяет циркуляция, когда специалисты, получившие образование за рубежом, через много лет возвращаются в свои страны. С целью закрепления позитивных процессов государствами, столкнувшимися с потерей кадров, стали вводиться меры по материальному стимулированию, а также создаваться условия для успешной профессиональной деятельности вернувшихся соотечественников.

Происходящие структурные изменения в рамках Болонского процесса оказывают воздействие не только на собственные системы высшего образования, но и взаимодействующие с ними образовательные системы других стран, причем речь может идти как о высшем, так и о других уровнях образования. Так, реформа высшего образования в Великобритании привела к изменениям внутри страны и в странах Британского Содружества наций. Последствия оказались более глубокими и не всегда такими, как предвидели авторы реформы. Направленная, в частности, на создание условий для увеличения численности студентов с целью обеспечения технологического развития страны, реформа привела к сокращению вовлеченности молодежи в систему высшего образования (Гончарова, 2014; Золотарева, 2017).

В Китайской Народной Республике реформирование системы высшего образования прошло сложный путь «догоняющей модернизации» и в настоящее время может служить примером эффективной адаптации лучшего мирового опыта. Так, в 1950–1970-х гг. в условиях развития социалистического народного хозяйства, централизованного планирования система высшего образования Китая ориентировалась на советскую модель с поправкой на «культурную революцию», которая привела к полной деградации системы. В 1980–1990-е гг. прежняя «советская» модель была развернута в сторону США и стран Запада. Этот процесс имел последствия как для самого Китая, так и для других стран, куда массово отправилась китайская молодежь для получения высшего образования. 2000-е годы отмечены точечным использованием лучших мировых практик, а также введением мер, направленных на возвращение обучившихся за рубежом соотечественников (Гусев и др., 2014; Машкина, 2013; Шведова, 2013). Особенности образовательных реформ в КНР могут быть охарактеризованы как «создание и совершенствование «социалистической системы образования с китайской спецификой» при социалистической ориентации государства и осуществлении политики реформ и открытости» (Яньхуэй, 2015, с. 151).

До настоящего времени контуры новой национальной системы российского высшего образования проступают недостаточно определенно. Обсуждение касается образовательных программ и дифференциации сроков их освоения в течение 4–6 лет, описания длительности обучения в магистратуре (от одного до трех лет)[1], ее исследовательского, профессионального и управленческого характера. Очерчены вопросы, связанные с пилотным проектом[2] по отработке новых образовательных стандартов в соответствии с ННС ВО и применимостью опробованной модели для региональных университетов. Дискуссии, касающиеся выхода из Болонского процесса, носят в целом характер описания накопившихся в системе высшего образования проблем, а также содержат пожелания и предложения путей преодоления противоречий.

Для оценки последствий структурных изменений в системе высшего образования целесообразно прежде всего исследовать социально-экономические условия, анализировать причины, цели и задачи проводимых реформ, и, наконец, рассматривать результаты структурных изменений как для отдельных образовательных организаций, так и для системы образования в целом. Это обусловило необходимость анализа подходов российских исследователей к введению новой национальной системы высшего образования в Российской Федерации.

Методы

В обзор по проблеме реформирования системы высшего образования в Российской Федерации включены статьи российских ученых за период

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 9 авг. 2023 г. № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования». http://government.ru//docs/all/149162

[2] Участники пилотного проекта: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Московский педагогический государственный университет, Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

2023–2025 гг., опубликованные в научных журналах с двухлетним импакт-фактором РИНЦ от 2.0 и выше.

Результаты и обсуждение

Обзор научных публикаций по проблематике реформирования российского высшего образования после выхода из Болонского процесса целесообразно начать с исследования А. Г. Бермуса (2025), в котором предложена систематизация направлений дискуссии по вопросам введения новой национальной системы высшего образования. Анализ обсуждаемых в научно-педагогическом сообществе вопросов, связанных с оценкой результатов реализации Болонского процесса в России, тенденций и противоречий реформирования системы высшего образования, позволил выделить взаимосвязанные смысловые блоки по педагогике и социально-гуманитарным дисциплинам, а также определить содержание и основную проблематику дискуссии.

К *экономической проблематике* отнесен широкий круг вопросов, включающий финансирование вузов, экономические эффекты реформирования высшего образования, бюджетный прием, качество подготовки кадров и его соответствие требованиям работодателей и запросам рынка труда, трудовую мобильность, условия труда профессорско-преподавательского состава, международную конкурентоспособность российского образования, роль высшего образования в обеспечении научно-технологического суверенитета, управление системой высшего образования, а также потребность в разработке идеологии реформирования.

Социальная проблематика охватывает оценки обществом направлений реформирования высшего образования, отношение к Болонской системе и последствиям ее введения в России, смещение приоритетов населения в образовательном выборе, доступность для различных групп молодежи качественного высшего образования, запросы студентов вузов, ожидания выпускников относительно возможностей трудоустройства, ценностная трансформация взглядов современного студенчества.

Дискуссии по *педагогической проблематике* включили обсуждение таких вопросов, как разработка национальной модели высшего образования и проблемы ее реализации, риски поспешности реформирования, оценка результатов Болонского процесса в России, необходимость повышения качества высшего образования и его фундаментальности, необходимость разработки нового поколения образовательных стандартов, разрыв научно-образовательных связей российских вузов с вузами недружественных стран, переориентирование сфер академической мобильности, проблемы кадрового обеспечения, роль университетов в реформировании системы высшего образования, необходимость сохранения традиционных российских ценностей.

И, наконец, к *юридической проблематике* отнесены вопросы правового и законодательного регулирования и сопровождения процесса формирования новой национальной системы высшего образования, оценка Болонского процесса с правовой точки зрения, приведение учебных планов, образовательных и рабочих программ в соответствие с действующим законодательством, внесение необходимых поправок в нормативные правовые акты.

Проведенный анализ направлений дискуссии позволил выделить наиболее значимый аспект, состоящий в поиске оптимального пути перехода к суверенной системе высшего образования и достижению эффективных результатов с минимизацией возможных рисков. Определена значимость разработки новых стандартов высшего образования, а также необходимость интенсификации внутренней академической мобильности и создания возможностей для трудоустройства выпускников вузов внутри страны.

Проблема *формирования россиецентристской системы высшего образования*, рассмотренная в работе Е. В. Андрюшиной (2024), раскрыта с точки зрения обоснования объективных причин происходящих изменений. Внешние процессы, определившие необходимость реформирования, связаны со становлением информационного общества, переходом к экономике знаний, глобализацией и ее последствиями, изменением геополитической ситуации в мире. Внутренние процессы обусловлены приоритетом стратегических целей и задач государства, включая возвращение к ценностной парадигме образования, повышение воспитательного потенциала образования, сохранение статуса России как ключевого мирового образовательного центра. Иными словами, россиецентристская модель высшего образования должна развиваться в соответствии с национальными запросами и с учетом объективных внешнеполитических процессов, быть востребованной как внутри страны, так и за ее пределами.

Направления реформирования российской системы высшего образования в течение последнего тридцатилетия, анализ которых представлен в статье Т. О. Разумовой и И. Г. Телешовой (2023), рассмотрены в контексте необходимости обеспечения *баланса между потребностями рынка труда в профессиональных кадрах и подготовкой соответствующих специалистов*. Теоретические модели такого взаимодействия базируются на следующих принципиальных основаниях. Прежде всего, это многоуровневость высшего образования, то есть обеспечение базовых знаний и умений в рамках универсальных, базовых, общепрофессиональных и профессиональных компетенций на первом уровне, обеспечение специальных профессиональных знаний, умений и навыков на более высоком уровне. Далее следует отметить ориентацию высшего образования на потребности рынка труда и удовлетворение профессиональных, интеллектуальных и социальных потребностей личности. Также важным основанием является рассмотрение компетентностного подхода в качестве инструмента разработки и реализации образовательных программ, учитывающих интересы образовательной организации, обучающихся, работодателей и обеспечивающих сближение требований профессиональных и образовательных стандартов. И, наконец, это развитие системы непрерывного образования, обеспечение востребованности человека на рынке труда в течение всей жизни, развитие рынка труда и достижение на нем более точного соответствия спроса на труд и его предложения.

Подходы, касающиеся необходимости *модернизации системы высшего образования при сохранении черт национальной традиционности*, сформулированы в работе А. И. Гретченко и Ю. Г. Одегова (2023) на основе

анализа становления и развития системы образования в России, исследования современных дискуссий в профессиональном сообществе. Формирование ННС ВО предложено называть не новой, а современной российской образовательной системой, опирающейся на уже существующие или ранее созданные компоненты. В условиях, когда в самом обществе произошли глубокие изменения, это не будет означать возврата к прошлому традиционному образованию. При этом подчеркивается невозможность незамедлительной отмены болонских преобразований.

При проведении структурных изменений в системе высшего образования необходим подход, состоящий в формировании единого комплекса всех уровней образования по целям, структуре, содержанию, технологиям. В качестве теоретической основы изменений могут выступать принципы развивающего обучения и «спиральная» методика построения учебных планов, в основе которой лежит углубление познания выбранной специальности и применение более сложных инструментов на каждом последующем этапе образования. Это потребует разработки типовых стратегий кадрового пути в течение всей трудовой жизни. При этом высшее образование, являясь важнейшим социальным институтом, реализующим социальный заказ в интересах личности, общества и государства, не должно рассматриваться как хозяйствующий субъект по подготовке кадров. Основой должна стать общественно-педагогическая база, ориентирующая систему образования на традиционное понимание его целей, таких как многостороннее развитие личности, с опорой на лучшие отечественные традиции коллективизма и гуманизма, с учетом рыночной среды, но без допущения приоритета рынка в деятельности образования.

Система образования является важнейшей составляющей формирования человеческого потенциала и обеспечения социально-экономического и технологического развития страны. В исследовании Н. Г. Яковлевой (2023) рассмотрены две *модели в формировании системы отношений в образовании – маркетизация и социализация*. Маркетизация как тренд развития образования в постсоветской России проявляется в форме коммерциализации, которая затрагивает всех участников образовательных отношений, содержание и результаты образования. Для коммерциализации образования было характерно не только создание платного сектора, но и смещение целей деятельности в сторону рыночно ориентированной модели, а основными национальными вызовами стали уменьшение бюджетного финансирования, снижение роли государства в формировании системы подготовки кадров, снижение доступности и качества образования, глобализация образования и подчинение национальной системы образования международным институтам.

Альтернативой маркетизации является, по мнению Н. Г. Яковлевой, социализация, или социально ориентированная модель образования. Для нее характерна социальная ориентация образования, предполагающая наряду с получением профессиональных знаний формирование широкого круга личностных качеств, социальной ответственности, творческого потенциала обучающихся. Чертами социализации являются общедоступность качественного образования, открытость государственной политики в сфере образования, усиление роли профессионального сообщества, эгалитарность, частичная или полная бесплатность

для населения страны, наличие материальной и институциональной поддержки населения с низкими доходами. Вложение в систему образования общественных ресурсов можно рассматривать как инвестицию в производство человеческого потенциала, поэтому эффективность социально ориентированной модели образования обоснована как с социальной, так и экономической точек зрения (Яковлева, 2023).

О. С. Сухарев (2024) считает, что модель социализации высшего образования является безальтернативной и пытается обосновать этот тезис в своем исследовании, утверждая, что с развитием общества знаний высшее образование должно становиться широкодоступным и бесплатным. Также необходим поэтапный *возврат к фундаментальному образованию и отказ от компетентностного подхода*, лежащего в основе Болонского процесса.

Поиск оптимальной модели высшего образования в условиях современных геополитических реалий, как следует из работы Л. В. Константиновой, Е. С. Титовой, А. М. Петрова (2024), сопряжен с необходимостью *разворота отечественной высшей школы к национальным принципам организации*, а также обеспечению потребностей экономики и технологического суверенитета. Другим фактором институциональной трансформации является необходимость преодоления комплекса противоречий между сложившимися в последние годы институциональными характеристиками системы высшего образования и современными запросами общества и рынка труда.

Так, социальный контекст институциональных трансформаций связан с разрывом, который, как указывают авторы, состоит в несоответствии между снижением доверия населения к действующим в системе высшего образования нормам и сохранением его высокой ценности в сознании общества. Такой разрыв стал следствием и отражением не только противоречий социетального, макросоциального, институционального уровней, но и уровня содержания и технологий реализации образовательных программ, охватывающих внешнюю и внутреннюю среду функционирования отечественных вузов. Это обусловливает необходимость поиска новой структуры высшего образования и выработки механизмов преодоления основных противоречий при формировании ННС ВО.

Для большинства семей получение высшего образования их детьми продолжает оставаться социальной нормой и ценностью, обусловливающей повышение социального статуса. Если в 1980-е гг. из 100 детей, поступивших в 1-й класс школы, сразу после ее окончания до вуза доходили 8–10, то в начале 2000-х гг. доля таких детей увеличилась до 48 %. Введение ЕГЭ способствовало расширению доступности высшего образования, но в основном для выпускников школ, расположенных в сельской местности и на отдаленных территориях. При этом доступность престижного сегмента высшего образования по-прежнему оставалась низкой для детей из малообеспеченных семей. По мнению родителей, высказанных ими в рамках социологического исследования ЦЭНО РАНХиГС[1], сдать ЕГЭ на высокие баллы без дополнительных занятий счита-

[1] Результаты социологического исследования ЦЭНО РАНХиГС отражены в отчете о НИР 2023 г. «Оценка влияния социально-экономического положения субъектов Российской Федерации на развитие региональных систем общего образования (мониторинг общего образования)».

лось и считается крайне сложным. Во многом именно стремление родителей добиться высоких баллов на ЕГЭ привело к тому, что поступить на бюджетные места в вузах для детей из малообеспеченных семей стало значительно труднее, а обучение по договору для них – менее доступно (Клячко, 2023).

После 2014 г. в условиях сокращения доходов семей наметился разворот к поступлению молодежи в профессиональные образовательные организации. В результате в 2020 г. прием в организации СПО на программы подготовки специалистов среднего звена превысил общий прием в бакалавриат и специалитет вузов. В связи с этим можно предположить, что увеличение срока обучения с четырех лет в бакалавриате до пяти лет в специалитете вряд ли будет воспринято позитивно значительной частью населения. Тем более что по окончании бакалавриата символическая ценность высшего образования многими семьями реализуется (Там же).

При переходе на Болонскую систему, как отмечается в статье Г. А. Чередниченко (2023), введение ЕГЭ в соответствии с логикой преобразований привело к внедрению единых требований и стандартов в общем и профессиональном образовании. Вместе с тем, несмотря на заявленные цели ЕГЭ, связанные с обеспечением равной доступности высшего образования вне зависимости от материального уровня и места проживания, негативных процессов избежать не удалось. Это выразилось в формировании основных образовательных путей получения высшего образования, обусловленных в определенной степени социально-экономическим положением семей: поступление в вуз на очную форму обучения посредством успешной сдачи ЕГЭ или обучение в организации СПО, а затем поступление в вуз, минуя ЕГЭ, чаще на заочную форму обучения. Межрегиональные и поселенческие различия в условиях универсального характера ЕГЭ приводили к вымыванию наиболее подготовленных выпускников школ из региональной системы профессионального образования и впоследствии рынка труда.

Как следует из работы Д. В. Кротова, П. С. Самыгина и С. И. Самыгина (2024), присоединение к Болонскому процессу изначально было воспринято профессиональным сообществом негативно, в том числе из-за особенностей сложившейся в России системы общего образования, специфики и традиций высшей школы. В процессе практической реализации обозначились проблемы, связанные с разрывом преемственности между двумя уровнями высшего образования, сокращением объема программ бакалавриата, формальным подходом к индивидуализации образовательных траекторий, снижением качества подготовки выпускников. Если анализировать основные проблемы, направления и перспективы введения ННС ВО в контексте стратегии укрепления национальной безопасности страны, то важнейшей предпосылкой данного процесса должно стать формирование и развитие собственного образовательного потенциала. В условиях внешних вызовов, социально-экономической и геополитической нестабильности введение новой национальной системы высшего образования является не самоцелью, а объективной необходимостью.

При этом двадцатилетний опыт развития высшей школы в рамках Болонского процесса, на что обращают внимание в своей работе Г. А.

Ключарев и И. О. Тюрина (2023), должен быть востребован, например, в части сложившихся в вузах и университетах практик поддержки и внедрения инноваций, реализации креативных проектов. Использование опыта последних десятилетий в сочетании с несомненными заслугами советской системы образования будет способствовать достижению положительных эффектов, что, в свою очередь, обеспечит реализацию целей профессионального образования, состоящих в повышении экономической конкурентоспособности страны и создании технологически креативного общества.

Заключение

Обзор источников подтвердил возросший интерес профессионального сообщества к проблеме формирования новой национальной системы высшего образования. Исследования фокусировались на вопросах, относящихся к экономической, социальной, научно-педагогической проблематике, нормативному обеспечению перехода к ННС ВО.

Обоснованием введения новой модели высшей школы стало изменение геополитической и социально-экономической ситуации, а также необходимость поиска адекватных ответов на глобальные вызовы, которые затронули все сферы жизни общества, включая систему образования.

В дискуссии о направлениях реформирования высшей школы выявилось разнообразие точек зрения – от маркетизации до формирования социально-ориентированной модели, от опоры на уже реализованные новые компоненты до разворота в сторону советской системы высшего образования, от компетентностного подхода до фундаментального образования. Вместе с тем основное внимание исследователей сосредоточено на поиске оптимальных путей при переходе к ННС ВО.

На основе анализа развития российского образования в рамках Болонского процесса предлагаются направления совершенствования образовательных программ высшего образования в целях обеспечения получения студентами качественного образования. Отмечается необходимость подготовки квалифицированных кадров в интересах национальной экономики и социальной сферы, современных и долгосрочных потребностей рынка труда.

Подчеркивается перспективность создания россиецентристской модели с опорой на достижения отечественной системы высшего образования, традиционные ценности и современные технологии, материальные и информационные ресурсы, интеллектуальный потенциал научных кадров, профессорско-преподавательского корпуса и управленческих команд.

На совещании с ректорами вузов Уральского федерального округа Министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков акцентировал внимание на том, что при трансформации высшего образования необходимо обеспечить синтез достижений советской системы и опыта российской высшей школы последних десятилетий. В числе ключевых принципов новой модели названы фундаментальность, внутренняя академическая мобильность и практикоориентированность[1].

[1] Валерий Фальков обсудил с ректорским корпусом Уральского федерального округа вопросы перехода на новую модель высшего образования. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98714

Список литературы

1. Андрюшина Е. В. Перспективы формирования россиецентристской модели высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 7–17. https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17

2. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы постболонского реформирования системы высшего образования в России: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. № 1. С. 43–51. https://doi.org/10.30853/ped20250006

3. Гончарова Д. С. Реформа высшего образования и введение платы за обучение в Великобритании в 1998–2010 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 6(32). С. 67–74.

4. Гретченко А. И., Одегов Ю. Г. Модернизация «болонизации» – по какому пути пойти? // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 61–69. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69

5. Гусев А. Н., Кашфуллина К. Р., Насонов К. А. Реформы высшего образования в Китае и Республике Корея: использование зарубежного опыта в модернизации системы // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 1. С. 124–149.

6. Золотарева Е. В. Реформирование высшего образования в Великобритании: нормативно-ценностный аспект // Высшее образование в России. 2017. № 1(208). С. 156–168.

7. Ключарев Г. А., Тюрина И. О. Болонский процесс: успехи и сомнения // Социологические исследования. 2023. № 4. С. 84–93. https://doi.org/10.31857/S013216250025450-8

8. Клячко Т. Л. Российская система высшего образования на переломе // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2. С. 35–51. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_2_35_51

9. Константинова Л. В., Титова Е. С., Петров А. М. Институциональные трансформации высшего образования: основные разрывы и новые практики // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 11. С. 9–28. https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-11-9-28

10. Кротов Д. В., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Реформа отечественной системы высшего образования в контексте стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13. № 3(67). С. 152–165. https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.3.13

11. Машкина О. А. Развитие высшего образования в современном Китае // Высшая школа в условиях развития инновационной экономики: монография. Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2013. С. 146–158.

12. Разумова Т. О., Телешова И. Г. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 338–349. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_3_338_349

13. Сухарев О. С. Развитие высшего образования в России: парадигма фундаментальности // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 4. С. 6–16. https://doi.org/10.26794/1999-849x-2024-17-4-6-16

14. Чередниченко Г. А. Эпоха ЕГЭ и реформ в образовании (взгляд социолога) // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 407–420. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_8_407_420

15. Шведова И. А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1(21). С. 132–138.

16. Яковлева Н. Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 36–46. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46

17. Яньхуэй Л. Новая динамика высшего образования в Китае // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 6(28). С. 151–160. https://doi.org/10.15293/2226-3365.1506.16

References

Andryushina, E. V. (2024). Prospects for the formation of Russian-centric model of higher education. *Public Administration. E-journal (Russia),* 104, 7–17. (In Russ.) https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17

Bermus, A. G. (2025). Problems and prospects of post-Bologna reform of the higher education system in Russia: A theoretical review. *Pedagogy. Theory and Practice,* 10(1), 43–51. (In Russ.) https://doi.org/10.30853/ped20250006

Cherednichenko, G. A. (2023). The era of the USE and reforms in education (the view of a sociologist). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia,* 19(3), 407–420. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_8_407_420

Goncharova, D. S. (2014). Introduction of tuition fees for higher education in the United Kingdom, 1998–2010. *Tomsk State University Journal of History,* 6(32), 67–74. (In Russ.)

Gretchenko, A. I., & Odegov, Y. G. (2023). Bolonization of education – Should modernization go further along this path? *Living Standards of the Population in the Regions of Russia,* 19(1), 61–69. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69

Gusev, A. N., Kashfullina, K. R., & Nasonov, K. A. (2014). The reform of higher education in China and the Republic of Korea: Application of international practices for modernization. *International Organisations Research Journal*, 9(1), 124–149. (In Russ.)

Klyachko, T. L. (2023). The Russian system of higher education is at a turning point. *Issues of Economic Theory,* 2, 35–51. (In Russ.) https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_2_35_51

Klyucharev, G. A., & Tyurina, I. O. (2023). Bologna experience: Successes and doubts. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 4, 84–93. (In Russ.) https://doi.org/10.31857/S013216250025450-8

Konstantinova, L. V., Titova, E. S., & Petrov, A. M. (2024). Institutional transformations of higher education: Key gaps and new practices. *Higher Education in Russia*, 33(11), 9–28. (In Russ.) https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-11-9-28

Krotov, D. V., Samygin, P. S., & Samygin, S. I. (2024). Reform of the Russian higher education system in the context of the strategy for strengthening the national security of the Russian Federation. *Humanities of the South of Russia,* 13, 3(67), 152–165. (In Russ.) https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.3.13

Mashkina, O. A. (2013). Development of higher education in modern China. In *Collection "Higher Education in the Context of Developing an Innovative*

Economy". Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University.
Razumova, T. O., & Teleshova, I. G. (2023). Transformation of the system of higher professional education: Challenges and perspectives. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 19(3), 338–349. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_3_338_349
Shvedova, I. A. (2013). Internationalization of higher education in China. *Tomsk State University Journal of History*, 1(21), 132–138. (In Russ.)
Sukharev, O. S. (2024). Development of higher education in Russia: The fundamental paradigm. *Economics, Taxes & Law*, 17(4), 6–16. (In Russ.). https://doi.org/10.26794/1999-849x-2024-17-4-6-16
Yakovleva, N. G. (2023). Russian education: Global and national challenges to the formation of human potential. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia,* 19(1), 36–46. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46
Yanhui, L. (2015). The new dynamics of higher education in China. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 5(6), 151–160. (In Russ.) https://doi.org/10.15293/2226-3365.1506.16
Zolotareva, E. V. (2017). Reforming of higher education in the UK: Value and normative dimensions. *Higher Education in Russia,* 208(1), 156–168. (In Russ.)

Информация об авторах

Клячко Татьяна Львовна, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, директор Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1491-1377, tlk@ranepa.ru

Токарева Галина Световна, старший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2739-8990, tokareva-gs@ranepa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Tatiana L. Klyachko, Dr. Sci. (Economics), Prof., Chief Researcher, Director of the Center for Economics of Continuing Education of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1491-1377, tlk@ranepa.ru

Galina S. Tokareva, Senior Researcher at the Center for Economics of Continuing Education of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2739-8990, tokareva-gs@ranepa.ru

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.